

ЯЗЫКОВ, Николай Михайлович [4(16).III.1803, Симбирская губ. -- 26.XII.1846 (7.I.1847), Москва] -- поэт. Родился в богатой помещичьей семье. Состояние, оставленное отцом, позволило ему получить хорошее образование и вести независимый образ жизни. Сначала Я. учился в Петербурге в Горном кадетском корпусе (1814--1819), а затем в Институте инженеров путей сообщения (до 1820 г.). Курса в обоих учебных заведениях не окончил и осенью 1822 г. уехал в Дерпт, где поступил в университет на философский факультет и провел семь лет, но экзамена за университет не сдавал и покинул его "свободно-бездипломным".

Еще до Дерпта Я. почувствовал свое призвание поэта. Завязавшиеся в последний год пребывания в Петербурге театральные и литературные знакомства в Дерпте не теряются, а упрочиваются. Я. знакомится с А. Ф. Воейковым, через него с Жуковским, во время наездов в Петербург -- с Дельвигом, К. Ф. Рылеевым, а в 1826 г. -- с А. С. Пушкиным. Он устанавливает связи с журналами, и его печатают "Славянин", "Новости литературы", "Сын отечества", "Благонамеренный", "Невский альманах", "Соревнователь" и др. издания. Среди студенческой молодежи он находит понимающую его аудиторию, которой свойственны оппозиционные настроения. В Дерпте Я. много читает и тем пополняет свое образование. Он приобретает широкие и глубокие познания в мировой и русской истории, в совершенстве овладевает немецким языком, и ему открывается немецкая литература предромантизма и романтизма, он успешно изучает латинский и греческий языки, его интересуют статистика, государственное право, политэкономия. Рядом с именами Байрона, Шиллера, Тика стоят для него имена Н. М. Карамзина, И. А. Крылова, А. С. Грибоедова. На этом фоне формируется вольнолюбие Я., его несомненная общественная оппозиционность, которая сближает поэта с декабристами. Однако в отличие от декабристов у Я. не было каких-либо прочных и продуманных политических убеждений. Они носили скорее чисто эмоциональный характер и выражались в протесте против самодержавного произвола, аракчеевщины, всяких форм угнетения, сковывавших духовную свободу. Отсюда и пафос языковской поэзии -- "стремление к душевному простору", как определил его И. В. Киреевский ("О стихотворениях г. Языкова" // Телескоп. -- 1834. -- Ч. 19. -- No 3, 4).

Поэтическое дарование Я. исключительно лирическое. Хотя он писал поэмы ("Сержант Сурмин", 1829; опубл. в 1845 г.; "Липы", 1846; опубл. в 1859 г.), сказки ("Сказка о пастухе и диком вепре", 1835), драматические произведения ("Жар-птица. Драматическая сказка", 1836--1838; опубл. в 1857 г.; "Встреча Нового года", 1840; "Странный случай", 1841), однако не достиг в них заметных успехов.

В творчестве Я. отчетливо выделяются два периода: 20 -- нач. 30 гг. (примерно до 1833 г.) и вторая половина 30 гг. (с 1834 г.) -- 1846 г.

Лучшие произведения Я. в большинстве своем созданы в нач. 20 -- сер. 30 гг. Как и другие поэты пушкинской поры, Я. сформировался в преддверии восстания декабристов, в период подъема общественного движения. Это наложило отпечаток на всю его лирику. Радостное чувство свободы, охватившее современников поэта и его самого, непосредственно повлияло на строй чувств Я.

Находившийся в начале 20 гг. в Дерпте, Я. внимательно следил за умонастроением общества. В литературе в это время спор классиков с романтиками явно клонится к победе новых форм над старыми. Уже вышли первые романтические поэмы Пушкина, уже романтизм торжествовал в жанрах элегии и баллады. Постепенно началось размежевание внутри романтизма. Юный Я. воспринял романтизм как свободу личных чувств и свободу от правил классицизма. Ему не чужды гражданские симпатии, но главное -- простор души, простор чувств и мыслей, ощущение абсолютной раскованности.

Опору своим чувствам он находит в древности, в русской истории, осмысливая свои личные порывы, с одной стороны, как присущие поэту, а с другой -- русскому духу. Так возникают стихотворения, написанные в жанре песен, пропетых баянами или бардами и воскрешающих вдохновенных певцов за свободу. Эти жанры отчасти напоминали думы Рылеева с их пламенными призывами к свободе, образами борцов против тирании, высокими патриотическими чувствами и громкими, одическими словами.

Так, в "Песне барда во время владычества татар в России" Я. начинает лирическую речь взволнованным вопросом и увенчивает горьким восклицанием. Однако обращение к тягостным временам рабства не вносит оттенков отчаяния. Напротив, речь Я. полна патриотического витийства, бодрости. Картина порабощения непосредственно должна была напомнить читателю о современном рабстве, о самодержавной тирании и возбудить его к подвигу. Вся обстановка выдержана в духе песен Оссиана, а герои предстают мужественными воинами.

В этих песнях не нужно искать исторической верности -- суть не в ней. Я., опираясь на традицию, создает высокий жанр и пользуется целой системой поэтических средств, чтобы взволновать читателя живым современным содержанием. Отсюда характерные для гражданской поэзии слова-сигналы ("вольность", "сыны снегов", "слава", "цепи", "меч", "тиранство", "раб"), риторические вопросы и восклицания. Все это придает речи торжественный, ораторский характер. Но это уже не прежняя холодно-риторическая торжественность оды. Она достигается не усложненностью и затрудненностью стиля, не нарочитой архаизированностью языка, а иными средствами -- звуковыми (аллитерациями) и стиховыми